

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2024-3-133-146>

РОССИЙСКИЙ ЭКСПОРТ ПШЕНИЦЫ В СТРАНЫ АФРИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: КЛЮЧЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ, ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

А. В. Чухарев

Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук,
Москва, Россия

Российская Федерация традиционно остается одним из наиболее значимых производителей и поставщиков пшеницы на мировом рынке сельскохозяйственного сырья и продовольствия. Страны Африканского континента, напротив, образуют крупнейшую группу импортеров и потребителей данного товара. Цель статьи – определить основные тенденции в динамике экспорта российской пшеницы в страны Африки на современном этапе, а также выявить ключевые особенности данного аспекта торговых отношений между сторонами. В статье рассмотрены динамика и особенности экспортно-импортных отношений Российской Федерации со странами Африки в сфере международной торговли пшеницей через призму теории продовольственной безопасности. Представлен анализ численных показателей производства пшеницы в России и ее экспорта в страны Африки в сопоставлении с показателями общих объемов поставок на мировой рынок, выявлены специфические черты российского экспорта, ориентированного на поставки в африканский регион, сделан вывод о необходимости расширения участия России в обеспечении продовольственной безопасности стран Глобального Юга. В качестве источников выступали статистические материалы, содержащие численные показатели производства и торговли пшеницей по странам и регионам мира, публикуемые международными организациями (ФАО, Международный торговый центр, ЮНКТАД/ВТО), национальными органами исполнительной власти, их подведомственными учреждениями и бюро статистики (Росстат, USDA); а также аналитические и информационно-новостные материалы по рассматриваемой теме.

Ключевые слова: внешняя торговля, зерновые культуры, Россия, Африка.

RUSSIAN WHEAT EXPORT TO AFRICAN COUNTRIES AT THE PRESENT STAGE: KEY DEVELOPMENT FEATURES, CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

Andrey V. Chukharev

Institute of Scientific Information on Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia

The Russian Federation traditionally remains one of the most important producers and suppliers of wheat on the world market of agricultural raw materials and food. The countries of the African continent, on the contrary, form the largest group of importers and consumers of this product. The purpose of the article is to identify the main trends in the dynamics of Russian

wheat exports to African countries at the present stage, as well as to identify the key features of this aspect of trade relations between the parties. The article examines the dynamics and features of export-import relations between the Russian Federation and African countries in the field of international wheat trade through the prism of food security theory. The paper presents an analysis of numerical indicators of wheat production in Russia and its exports to African countries in comparison with indicators of total supplies to the world market, identifies specific features of Russian exports focused on supplies to the African region, and concludes that Russia needs to expand its participation in ensuring food security in the Global South. The source base is statistical materials containing numerical indicators of wheat production and trade by countries and regions of the world, published by international organizations (FAO, International Trade Center, UNCTAD/WTO), national executive authorities, their subordinate institutions and the Bureau of Statistics (Rosstat, USDA); as well as analytical and information and news publications on the topic.

Keywords: foreign trade, grain crops, Russia, Africa.

Введение

На протяжении всей экономической истории человечества международная торговля сельскохозяйственной продукцией была и остается одним из ключевых факторов обеспечения стратегически важных потребностей населения и производства. При этом особое место на мировом продовольственном рынке отведено рынку зерна. Это связано с тем, что именно зерновые культуры выступают в роли основного сырья для пищевой промышленности и животноводческой отрасли народного хозяйства [10. – С. 2]. Зерновой рынок, будучи мультитоварным, представляет собой многокомпонентную, сложную структуру и охватывает обширную группу продовольственных культур. Между тем одним из наиболее значимых продуктов зерновой группы, бесспорно, является пшеница, охватывающая по объему сборов более трети мирового производства зерновых и порядка 50% торговли ими [12. – С. 187].

Традиционно экспорт пшеницы составляет значительную статью доходов России от внешней торговли. Последовательное увеличение производства этой хлебной культуры в нашей стране в XXI в., ориентированное в том числе и на поставки за рубеж, выступает в роли значимого политического фактора [11. – С. 625-626]. Удовлетворяя внутреннюю потребность в пшенице, создавая ее запасы и поставляя эту культуру странам, нуждающимся в ее импорте, Российская Федерация не только демонстрирует миру способность обеспечить собственную продовольственную безопасность, но и закрепляется в статусе надежного торгового партнера и мирового лидера по поставкам сельскохозяйственной продукции.

В контексте развития кризисных тенденций на мировом рынке продовольствия, связанных с пандемией COVID-19 и последовавшим за ней конфликтом на Украине [6. – С. 34], особую значимость приобретают исследования уязвимых региональных рынков, которые могут столкнуться (или уже сталкиваются) с увеличением продовольственного дефицита.

К числу подобных относится и африканский рынок пшеницы. Производство данной сельскохозяйственной культуры в государствах, расположенных на континенте, в силу климатических, природных и технологических причин отстает от спроса, который в свою очередь характеризуется динамическим ростом, обусловленным влиянием демографического фактора и повышением уровня жизни населения [8]. Обозначенный комплекс предпосылок создает такую ситуацию, в которой вопрос импорта зерновой продукции, в частности, пшеницы, переходит в разряд критических для африканских стран. Как крупный поставщик пшеницы на мировой рынок, Россия активно участвует в решении этого вопроса, однако общая зыбкость продовольственной безопасности в регионе, и новый геополитический контекст, в котором развиваются наши торговые отношения, сохраняют необходимость дальнейшего укрепления партнерства по данному направлению.

Методология исследования

Цель представленной работы заключается в определении основных тенденций в динамике экспорта российской пшеницы в страны Африки, а также в выявлении ключевых особенностей данного аспекта торговых отношений между сторонами. В соответствии с формулировкой цели перед исследователем стоят следующие задачи:

- проанализировать показатели российского производства и экспорта пшеницы;
- определить ключевые векторы развития экспортно-импортных взаимоотношений России со странами Африки в сфере торговли пшеницей;
- выявить наиболее значимые специфические черты российских поставок пшеницы на африканский региональный рынок.

Методологическую основу исследования составила теория продовольственной безопасности, выступающая в роли значимой компоненты в составе родовой теории экономической безопасности. Согласно ее положениям, обеспечение стабильности глобальной продовольственной системы и ликвидация голода в планетарном масштабе требуют консолидации усилий всех государств, составляющих мировое сообщество, а состояние безопасности в сфере продовольствия интерпретируется как способность государства удовлетворить потребности населения в пище, объем и качество которой как минимум достигают научно обоснованных стандартов [7. – С. 199–200]. Такой подход позволяет подчеркнуть значимость межгосударственных отношений для поддержания мировой продовольственной безопасности, что крайне важно в контексте представленного исследования.

Специфицированная цель, а также поставленные в работе задачи, решены посредством интерпретации количественных и качественных

данных, характеризующих позицию России и ее внешнеторговые отношения со странами Африки на мировом рынке пшеницы. Теоретическую основу исследования составила современная научная литература, посвященная вопросам международной торговли продукцией сельскохозяйственного производства, в частности, зерновыми и пшеницей.

Россия как производитель и экспортер пшеницы

Для представления комплексной оценки динамики экспортно-импортных отношений, установленных Россией с государствами Африки в сфере поставок пшеницы, следует прежде всего проанализировать производственный и сбытовой потенциал нашей страны в данной отрасли народного хозяйства.

Согласно данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН, в 2013–2022 гг. среди всех государств мира Россия занимала третье место по производству пшеницы, собирая в среднем 74,57 млн т урожая в год. По объемам валовых сборов наша страна уступала лишь Китаю (132,22 млн т в год) и Индии (99,53 млн т), опережая при этом США (52,26 млн т) и Францию (36,57 млн т)¹. Таким образом, Россия обладает потенциалом к тому, чтобы занять лидирующую позицию по экспорту данной сельскохозяйственной культуры, поскольку, Китай и Индия, несмотря на несоизмеримо масштабные объемы своего внутреннего производства (до трети мировых валовых сборов [4. – С. 12–13]), являются импортерами пшеницы, что обусловливается емкостями их внутренних рынков пищевой продукции. Реализацию этого потенциала нашей страной подтверждает Министерство сельского хозяйства США, ставящее Россию на первое место по экспорту пшеницы в течение как минимум последних трех лет².

Рассматривая динамику производства пшеницы в Российской Федерации за период между 2013 и 2022 гг., следует отметить формирование устойчивого тренда на увеличение валового сбора данной культуры (рис. 1). Так, к 2022 г. совокупный урожай пшеницы в России увеличился практически вдвое относительно показателя базового периода и достиг 104 млн т против 52,14 млн т девятью годами ранее. Вместе с тем временная динамика увеличения валовых сборов пшеницы имеет волнообразную структуру: на 2013–2017 гг. пришелся период активного и последовательного роста, в 2018 г. сборы пшеницы опустились до своего локального минимума (72,07 млн т) и на протяжении четырех лет стагнировали в пределах 72–86 млн т, а в 2022 г. произошел резкий рост объема убранный урожая.

¹ Crops and livestock products. 23.12.2023. – URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data/QCL/visualize> (дата обращения: 09.09.2024).

² World Markets and Trade. 2024, May. – URL: <https://apps.fas.usda.gov/psdonline/circulars/grain.pdf> (дата обращения: 09.09.2024).

При этом в актуальных материалах Росстата, приводящих статистические данные, характеризующие валовые сборы и урожайность сельскохозяйственных культур в России, сообщается, что в 2023 г. в стране было убрано порядка 92,9 млн т пшеницы¹.

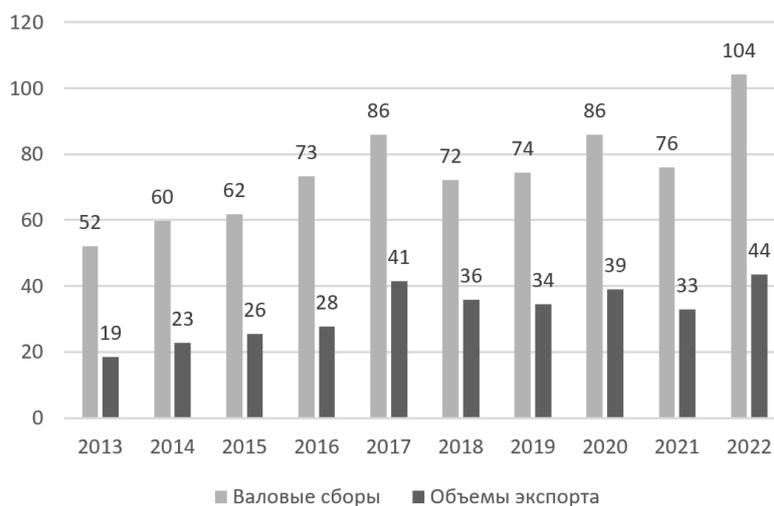

Рис. 1. Валовые сборы и объемы экспорта пшеницы в России в 2013–2022 гг. (в млн т)²

Таким образом, 2023 г. стал вторым по урожайности пшеницы в России после рекордного для современной истории страны 2022 г., когда было собрано более 104 млн т урожая данной культуры. Это свидетельствует в пользу перелома преобладавшей в 2018–2021 гг. стагнационной тенденции в российском зерновом производстве и его возврата к планомерному расширению. Предыдущие пики валовых сборов пшеницы фиксировались в 2017 и 2020 гг. – около 86 млн т. В среднем за рассматриваемый период в России убирали порядка 74,58 млн т пшеницы в год.

¹ Валовые сборы и урожайность сельскохозяйственных культур по Российской Федерации в 2023 г. Часть 1. Федеральная служба государственной статистики / Росстат. 19.04.2024. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Val-1_2023.xlsx

² Рис. 1 составлен по: Валовые сборы и урожайность сельскохозяйственных культур по Российской Федерации в 2023 г. Часть 1. Федеральная служба государственной статистики / Росстат. 19.04.2024. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Val-1_2023.xlsx; Валовые сборы сельскохозяйственных культур по Российской Федерации (по категориям хозяйств). Федеральная служба государственной статистики / Росстат. 06.06.2022. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/str_val_kat.xls; Плугот А. Г. Потребление пшеницы в России: анализ ключевых тенденций. 07.04.2023. – URL: <https://ab-centre.ru/news/potreblenie-pshenicy-v-rossii-analiz-klyuchevyh-tendenciy>

В то же время объем внутрироссийского рынка пшеницы составлял в среднем 38 млн т в 2013–2017 гг. и 44 млн т в 2018–2022 гг., а самообеспеченность ею – 151,3% и 169,9% соответственно¹.

Наблюдение динамики физических объемов экспорта в 2013–2022 гг. указывает на существование тренда, аналогичного зафиксированному в динамике валовых сборов, что свидетельствует в пользу существования логичной взаимосвязи показателей. Фаза роста 2013–2017 гг. сменилась фазой стагнации 2018–2021 гг., которая вновь сменилась периодом роста в 2022 г. Важно заметить, что показатель физического объема экспорта на 2022 г. превышает соответствующий показатель за 2013 г. более чем в двое (рост более 131%), что служит маркером значительных успехов российских аграриев на внешних рынках в рассматриваемую декаду. Отставание темпов роста экспорта и потребления от темпов роста производства вместе с увеличением индекса самообеспеченности говорят о наращивании Россией запасов пшеницы, что подтверждается данными статистики баланса российского рынка: на конец 2018 г. запасы пшеницы составляли 7,8 млн т, а в конце 2022 – 14,4 млн т².

Поставки российской пшеницы в страны Африки: численные показатели

На протяжении рассматриваемого временного периода африканское направление экспорта зерна из России развивалось активно и динамично. В среднем в 2013–2022 гг. на страны Африки приходилось порядка 40% совокупного российского зернового экспорта [13. – С. 36–37]. При этом наиболее конкурентоспособной и востребованной зерновой культурой оставалась пшеница [2. – С. 66]

Физические объемы поставок российской пшеницы в африканские страны за рассматриваемое десятилетие (рис. 2) увеличились более чем вдвое и достигли к 2022 г. показателя в 11,5 млн т против 4,97 млн т в 2013 г. В среднем на долю Африки приходилось 38% российского физического экспорта пшеницы.

В целом можно говорить о том, что динамика отгрузок российской пшеницы, направляемых в африканские страны, следует общему паттерну развития внешней торговли страны по данному направлению: физические объемы российских поставок в 2013–2018 гг. в Африку увеличивались, а в 2019–2022 гг. стагнировали вслед за валовыми объемами поставок. При этом доля африканских государств в российской внешней торговле пшеницей в 2014–2021 гг. уверенно держалась выше 35%. Пиковые значения физических объемов российских поставок в Африку приходились на 2017, 2018 и 2020 гг. (15,4; 20,3 и 16,2 млн т соответственно). В дан-

¹ Плуглов А. Г. Потребление пшеницы в России: анализ ключевых тенденций. 07.04.2023. – URL: <https://ab-centre.ru/news/potreblenie-pshenicy-v-rossii-analiz-klyuchevykh-tendenciy>

² Там же.

ном контексте следует обратить внимание на увеличение разрыва между общим объемом экспорта пшеницы и объемом экспорта пшеницы, направленного в Африку, наблюдавшегося в 2022 г. В этот год доля российского экспорта, приходящаяся на страны континента, достигала своего десятилетнего минимума – 26,4%. В последний раз сравнимое значение было зафиксировано лишь в самом начале наблюдаемого временного отрезка (в 2013 г. – 26,7%). Снижение физических объемов экспорта российской пшеницы в Африку в 2022 г. связано с усилением санкционного давления на Россию со стороны недружественных стран и сопряженными с ним логистическими, инфраструктурными и финансовыми ограничениями [3. – С. 27].

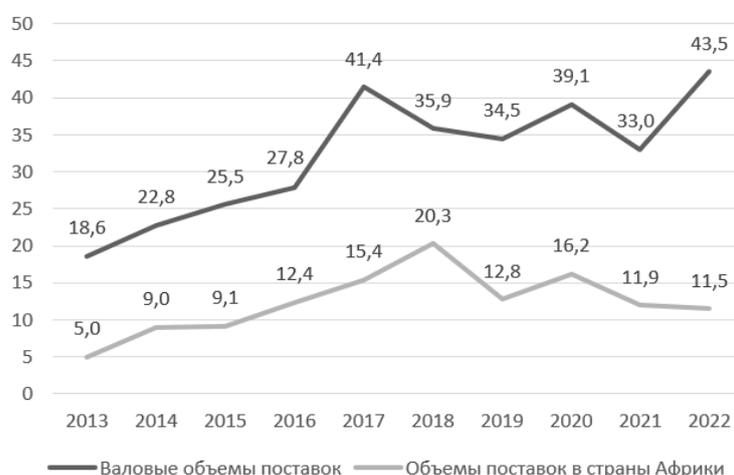

Рис. 2. Сопоставление физических объемов поставок российской пшеницы на мировой рынок и в страны Африки в 2013–2022 гг. (в млн т)¹

Не меньший интерес для исследования представляют и объемы экспорта российской пшеницы на мировой и африканский рынки, выраженные в денежном эквиваленте (рис. 3).

За 2013–2022 гг. в России совокупная стоимость экспорта произведенной в стране пшеницы выросла почти в 2,5 раза – с 3,5 млрд долларов до 8,5 млрд долларов. В то же время рост стоимостных объемов поставок в направлении Африки составил порядка 108%, что представляет собой

¹ Рис. 2 составлен по: Плугов А. Г. Потребление пшеницы в России: анализ ключевых тенденций. 07.04.2023. – URL: <https://ab-centre.ru/news/potreblenie-pshenicy-v-rossii-analiz-klyuchevyh-tendenciy>; List of importing markets from Africa (FAO) for a product exported by Russian Federation. Product: 1001 Wheat and meslin. Quantities, tons. 2024. – URL: https://www.trademap.org/Country_SelProductCountry_TS.aspx?nvpm=1%7c643%7c%7c63690%7c1001%7c%7c%7c4%7c1%7c1%7c2%7c2%7c1%7c2%7c1%7c2%7c1 (дата обращения: 09.09.2024).

несколько более скромный, хотя и внушительный результат. В среднем в рассматриваемом периоде российский экспорт пшеницы на мировой рынок оценивался в 6,1 млрд долларов в год, на африканский – в 2,6 млрд долларов в год.

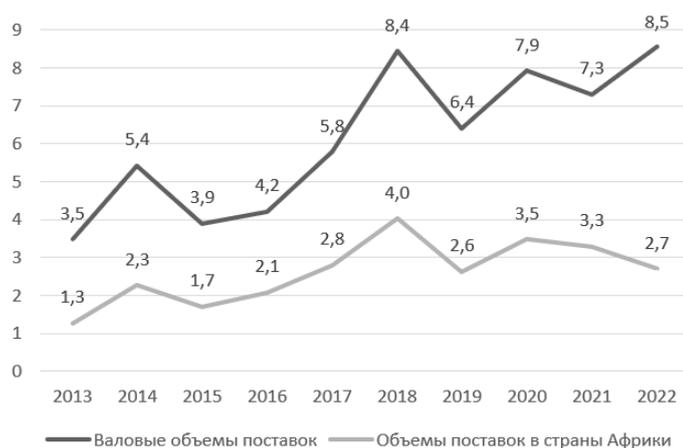

Рис. 3. Сопоставление стоимостных объемов поставок российской пшеницы на мировой рынок и в страны Африки в 2013–2022 гг. (в млрд долл.)¹

Таким образом, в 2013–2022 гг. на долю африканских стран приходилось почти 43% совокупной стоимости закупок иностранными государствами российской пшеницы. Это выше средней доли региона в суммарных физических объемах российских поставок за рубеж, что указывает на продажу российской пшеницы в Африку по более высоким ценам, чем в другие регионы мира.

Важно заметить, что стоимостные объемы российского экспорта пшеницы в Африку росли в 2013–2018 гг., однако начиная с 2019 г. стали снижаться. Такая динамика идет вразрез с общим трендом на увеличение стоимости поставок отечественной пшеницы на мировой рынок, что вкупе с данными о сокращении физических объемов поставок указывает на все большую ориентацию России на другие региональные рынки.

В 2022 г. Россия традиционно вошла в пятерку крупнейших стран-экспортеров пшеницы в Африку (по совокупному объему выручки), занимая второе место в данном рейтинге. Важнейшими конкурентами страны выступали Франция (объем экспорта на сумму 3,6 млрд долларов), Аргентина (2,1 млрд долларов), Канада (1,3 млрд долларов) и Румы-

¹ Existing and Potential Trade between Russian Federation and Africa (FAO). Product: 1001 Wheat and meslin. 2024. – URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1%7c643%7c%7c%7c63690%7c1001%7c%7c%7c6%7c1%7c2%7c2%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1 (дата обращения: 09.09.2024).

ния (1,2 млрд долларов)¹. Наиболее значимый покупатель российской пшеницы в регионе – Египет с импортом в 1,9 млрд долларов (70% от совокупного объема), за ним следуют Кения и Сенегал – 157 и 103 млн долларов; стоимость поставок в прочие страны не превышает 100 млн долларов [5].

Ключевые особенности осуществления российского экспорта пшеницы в страны Африки

Российские поставки пшеницы в страны Африканского континента имеют ряд характерных специфических черт, которые необходимо обозначить для более глубокого понимания сущности торговых взаимоотношений сторон по данному направлению, а также выявления существующих проблемных областей с целью их дальнейшей ликвидации.

Сегодня одной из важнейших особенностей осуществления российского экспорта зерновых (в частности, пшеницы) в страны Африки выступает свойственная региону проблема низкого уровня развития сопутствующей инфраструктуры. Во многих странах континента наблюдаются сложности с доставкой импортного продовольствия до тех областей, где оно в дефиците (что связано в том числе с отсутствием дорог и их недостаточной безопасностью). Острой проблемой для всего региона является климат, обуславливающий скорую порчу продуктов питания. При этом в среднем по Африке инфраструктура приема и перевалки зерновых развита слабо, еще хуже обстоят дела с мощностями хранения. Данная проблема усугубляется динамичным ростом населения: совершенствование зерновой инфраструктуры элементарно не успевает за перманентно расширяющимся спросом [9]. Решением данной проблемы могли бы стать инвестиции в строительство портов, элеваторов, зернохранилищ и дорог. Несмотря на то что подобного рода мероприятия требуют значительных вложений, они могли бы оказать существенную поддержку дальнейшему расширению российского зернового экспорта и принести ощутимую финансовую выгоду нашей стране в средне- и долгосрочной перспективе.

Другой характерной чертой африканского рынка пшеницы, негативно сказывающейся на отечественном экспорте, выступает преимущественно нерыночный характер спроса на нем, что обуславливает малый удельный вес ценового фактора в принятии решений об импортных закупках у крупнейших стран-поставщиков. Результаты недавнего исследования роли неценовых факторов спроса на импорт пшеницы в странах Северной Африки демонстрируют, что в государствах данной группы

¹ List of supplying markets for a product imported by Africa (FAO). Product: 1001 Wheat and meslin. 2024. – URL: https://www.trademap.org/Country_SelProductCountry_TS.aspx?nvpm=1%7c%7c63690%7c%7c%7c1001%7c%7c%7c4%7c1%7c2%7c1%7c2%7c1%7c4%7c1%7c1%7c1 (дата обращения: 09.09.2024).

(Алжир, Египет, Марокко, Тунис) значимыми детерминантами импорта пшеницы выступают такие факторы, как устойчивость импорта, производство пшеницы в государстве-поставщике, диверсификация внешне-торговых направлений страны-экспортера, индекс выявленного сравнительного преимущества и производство в стране-импортере, в то время как ценовой фактор таковым не является [1. – С. 74–76]. В данном контексте важно заметить, что именно страны Северной Африки являются крупнейшими импортерами пшеницы в рассматриваемом регионе, в значительной степени определяющими конечный облик всеафриканского рынка. Так, по состоянию на 2022 г. в пятерке государств-лидеров по объему ввозимой из-за границы пшеницы числились четыре североафриканские страны: те самые Египет, Алжир, Марокко и Тунис (физические объемы импорта 9,4; 6,9; 6 и 1,9 млн т соответственно)¹. В то же время ввиду сходств отдельных национальных рыночных сегментов внутри региональной группы представляется допустимой экстраполяция данных выводов на все африканские страны. Согласно выводам исследователей, в таких условиях расширению отечественного экспорта пшеницы в Африку может способствовать дальнейшее наращивание и поддержание на стабильно высоком уровне производства зерна в России.

Еще одной специфической особенностью российского экспорта пшеницы в страны Африки выступает расширение практики гуманитарных поставок. Так, на рубеже 2023–2024 гг. Россия безвозмездно экспортировала 200 тыс. т пшеницы в шесть беднейших стран континента, взяв на себя расходы по транспортировке. В Мали, Буркина-Фасо, Зимбабве и Эритрею было поставлено по 25 тыс. т пшеницы, в Сомали и Центрально-Африканскую Республику – по 50 тыс. т. Данный груз стал крупнейшей гуманитарной поставкой в истории России, в других регионах мира акции подобного масштаба страной никогда не осуществлялись². Этот факт позволяет говорить о «зерновой дипломатии», как о специфической черте российского экспорта пшеницы в страны Африки. Несмотря на то что поставки такого рода не приносят России прямой выгоды в экономическом смысле, они способствуют установлению более тесных дружественных отношений с государствами континента, создают позитивный образ России в глазах стран Глобального Юга.

¹ List of importers for the selected product (Country Group: Africa (FAO). Product: 1001 Wheat and meslin. 2024. – URL: https://www.trademap.org/Country_SelProduct_TS.aspx?nvpm=1%7c%7c63690%7c%7c%7c1001%7c%7c%7c4%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c3%7c2%7c1%7c1 (дата обращения: 09.09.2024).

² Там же.

Выводы

Проведенное исследование позволяет прийти к ряду умозаключений в отношении динамики и особенностей российского зернового экспорта в страны Африки. Во-первых, следует отметить, что в 2013–2022 гг. Россия укрепилась в статусе одного из крупнейших производителей и важнейшего поставщика пшеницы на мировом рынке сельскохозяйственного сырья и продовольствия. Тем не менее экспортный потенциал страны и, как следствие, ее участие в обеспечении глобальной продовольственной безопасности представляются реализованными не в полном объеме. В настоящее время Россия достаточно обеспечена пшеницей для того, чтобы планомерно и в довольно крупных объемах увеличивать свои экспортные поставки.

Во-вторых, страны Африки являются значимыми торговыми партнерами России в области поставок пшеницы: в 2013–2022 гг. на их долю в среднем приходилось более трети совокупных объемов российского экспорта данной сельскохозяйственной культуры как в физическом, так и в стоимостном выражении. Вместе с тем в последние годы (2019–2022 гг.) объемы торговых отношений между сторонами по данному направлению сокращаются, что обусловлено комплексом объективных предпосылок.

В-третьих, перелому негативного тренда в торговле пшеницей между Россией и Африкой может способствовать комплекс мероприятий, связанных с решением инфраструктурных проблем на африканском континенте, принятием во внимание экспортерами неценовых факторов спроса на пшеницу в рассматриваемом регионе, а также дальнейшее расширение практики гуманитарных поставок.

В-четвертых, в условиях, наблюдаемых в настоящее время геополитической турбулентности и трансформационных процессов на мировом рынке пшеницы, его африканский сегмент открывает для России широкие возможности не только благодаря его емкости, но и объективной необходимости в поиске точек пересечения национальных интересов нашей страны с интересами стран Глобального Юга. Для России, относящейся к числу ведущих мировых производителей и поставщиков зерна, Африка интересна не только с точки зрения ее сбытового потенциала, но и с позиций «зерновой дипломатии», которая может быть эффективно использована для формирования более прочных партнерских и союзнических отношений между Россией и развивающимися странами за счет расширения российского вклада в обеспечение глобальной продовольственной безопасности.

Список литературы

1. Васильченко А. Д., Логвинов, Д. В., Семенова А. А. Неценовые факторы спроса на импорт пшеницы в странах Северной Африки // Вест-

ник Института экономики Российской академии наук. – 2023. – № 4. – С. 157–180.

2. *Гетман А. Т.* Перспективные направления российского экспорта зерна в страны Африки // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2023. – № 7 (101). – С. 65–76.

3. *Гришкова А. А.* Россия как экспортер зерна в новых условиях: возможности и риски // Российский внешнеэкономический вестник. – 2024. – № 2. – С. 21–37.

4. *Ерохин В. Л.* Мировое производство и торговля основными видами зерновых // Маркетинг и логистика. – 2020. – № 4 (30). – С. 11–29.

5. Из России в Африку доставлено 200 тыс. тонн зерна в качестве гуманитарной помощи. 21.02.2024. – URL: <https://portnews.ru/news/359904/> (дата обращения: 09.09.2024).

6. *Килимник Е. В., Кучеров А. С., Лылов А. С.* Последствия российско-украинского конфликта для международной продовольственной безопасности // Агропродовольственная политика России. – 2022. – № 6. – С. 30–43.

7. *Краснова В. В., Дрындак А. А.* Теоретические аспекты продовольственной безопасности в контексте обеспечения экономической безопасности государства // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2021. – № 3. – С. 194–202.

8. *Кулистикова Т.* АПК зовут в Африку. В чем потенциал сотрудничества со странами континента. 01.09.2023. – URL: <https://www.agroinvestor.ru/markets/article/40933-apk-zovut-v-afriku-v-chem-potentsial-sotrudnichestva-so-stranami-kontinenta/> (дата обращения: 09.09.2024).

9. *Маслов А. А.* Ключевая проблема Африки: население растет, а инфраструктура не успевает за его ростом. 17.06.2022. – URL: <https://we.hse.ru/irs/cas/news/658580681.html> (дата обращения: 09.09.2024).

10. *Поспелова И. Н.* Производство зерна в мире: сравнительный анализ // Вектор экономики. – 2019. – № 11 (41). – С. 1–26.

11. *Репникова В. И.* Особенности экспорта российской пшеницы в современных условиях // Актуальные вопросы экономики и агробизнеса : сборник трудов XIV Международной научно-практической конференции. – Кокино : Издательство БГАУ, 2023. – С. 625–630.

12. *Смоленцева Е. В.* Мировой рынок пшеницы: современное состояние и особенности // Московский экономический журнал. – 2019. – № 5. – С. 186–194.

13. *Чухарев А. В.* Потенциал и географическое распределение потоков российского зернового экспорта по регионам мира // Россия и Азия. – 2024. – № 1 (27). – С. 31–44.

References

1. Vasilchenko A. D., Logvinov, D. V., Semenova A. A. Netsenovye faktory sprosa na import pshenitsy v stranakh Severnoy Afriki [Non-Price Factors of Demand for Wheat Imports in North African countries]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk* [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences], 2023, No. 4, pp. 157–180. (In Russ.).
2. Getman A. T. Perspektivnye napravleniya rossiyskogo eksporta zerna v strany Afriki [Promising Directions of Russian Grain Exports to African Countries]. *Ekonomika, trud, upravlenie v sel'skom khozyaystve* [Economics, Labor, Management in Agriculture], 2023, No. 7 (101), pp. 65–76. (In Russ.).
3. Grishkova A. A. Rossiya kak eksporter zerna v novykh usloviyakh: vozmozhnosti i riski [Russia as a Grain Exporter in New Conditions: Opportunities and Risks]. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik* [Russian Foreign Economic Bulletin], 2024, No. 2, pp. 21–37. (In Russ.).
4. Erokhin V. L. Mirovoe proizvodstvo i trgovlya osnovnymi vidami zernovykh [World Production and Trade of the Main Types of Grain]. *Marketing i logistika* [Marketing and Logistics], 2020, No. 4 (30), pp. 11–29. (In Russ.).
5. Iz Rossii v Afriku dostavleno 200 tys. tonn zerna v kachestve gumanitarnoy pomoshchi [200 thousand Tons of Grain Were Delivered from Russia to Africa as Humanitarian Aid]. 2024, February 21. (In Russ.). Available at: <https://portnews.ru/news/359904/> (accessed 09.09.2024).
6. Kilimnik E. V., Kucherov A. S., Lylov A. S. Posledstviya rossiysko-ukrainskogo konflikta dlya mezhdunarodnoy prodovolstvennoy bezopasnosti [Consequences of the Russian-Ukrainian Conflict for International Food Security]. *Agroprodovolstvennaya politika Rossii* [Agrofood policy of Russia], 2022, No. 6, pp. 30–43. (In Russ.).
7. Krasnova V. V., Dryndak A. A. Teoreticheskie aspekty prodovolstvennoy bezopasnosti v kontekste obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti gosudarstva [Theoretical Aspects of Food Security in the Context of Ensuring Economic Security of the State]. *Vestnik Donetskogo natsionalnogo universiteta. Seriya V. Ekonomika i pravo* [Bulletin of Donetsk National University. Series B. Economics and Law], 2021, No. 3, pp. 194–202. (In Russ.).
8. Kulistikova T. APK zovut v Afriku. V chem potentsial sotrudnichestva so stranami kontinenta [APK is Called to Africa. What is the Potential of Cooperation with the Countries of the Continent]. 2023, September 1. (In Russ.). Available at: <https://www.agroinvestor.ru/markets/article/40933-apk-zovut-v-afriku-v-chem-potentsial-sotrudnichestva-so-stranami-kontinenta/> (accessed 09.09.2024).

9. Maslov A. A. Klyuchevaya problema Afriki: naselenie rastet, a infrastruktura ne uspevaet za ego Rostom [The Key Problem of Africa: the Population is Growing, but the Infrastructure Does Not Keep Up with Its Growth]. 2022, June 17. (In Russ.). Available at: <https://we.hse.ru/irs/cas/news/658580681.html> (accessed 09.09.2024).

10. Pospelova I. N. Proizvodstvo zerna v mire: sravnitelnyy analiz [Grain Production in the World: a Comparative Analysis]. *Vektor ekonomiki* [Vector of economics], 2019, No. 11 (41), pp. 1–26. (In Russ.).

11. Repnikova V. I. Osobennosti eksporta rossiyskoy pshenitsy v sovremennykh usloviyakh [Features of Russian Wheat Export in Modern Conditions]. *Aktualnye voprosy ekonomiki i agrobiznesa, sbornik trudov XIV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Topical Issues of Economics and Agribusiness: Proceedings of the XIV International Scientific and Practical Conference]. Kokino, Izdatelstvo BGAU, 2023, pp. 625–630. (In Russ.).

12. Smolentseva E. V. Mirovoy rynek pshenitsy: sovremennoe sostoyanie i osobennosti [The World Wheat Market: Current State and Features] *Moskovskiy ekonomicheskii zhurnal* [Moscow Economic Journal], 2019, No. 5, pp. 186–194. (In Russ.).

13. Chukharev A. V. Potentsial i geograficheskoe raspredelenie potokov rossiyskogo zernovogo eksporta po regionam mira [Potential and Geographical Distribution of Flows of Russian Grain Exports by Regions of the World]. *Rossiya i Aziya* [Russia and Asia], 2024, No. 1 (27), pp. 31–44. (In Russ.).

Сведения об авторе

Чухарев Андрей Владимирович
младший научный сотрудник,
отдел экономики ИНИОН РАН.
Адрес: Институт научной
информации по общественным наукам
Российской академии наук,
117418, Москва, Нахимовский проспект,
д. 51/21.
E-mail: andrewv100@mail.ru

Information about the author

Andrey V. Chukharev
Junior Researcher, Economics Department
of the Institute of Scientific Information
on Social Sciences of the RAS.
Address: Institute of Scientific Information
on Social Sciences of the Russian Academy
of Sciences, 51/21 Nakhimovsky Prospekt,
Moscow, 117418, Russian Federation.
E-mail: andrewv100@mail.ru